

Письма Николая Петровича Николева Дмитрию Ивановичу Хвостову

Письма русских писателей XVIII века. Л., Наука, 1980. Стр. 410-415.

Публикация И. Ф. Мартынова

"Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006

<http://imwerden.de>

1

5 ноября 1812

1812 года. Ноября 5 дня.

Милостивый государь!

Разоренный, ограбленный, лишенный в подмосковной и в Москве более нежели на сто тысяч имения от общего врага России и наконец кой-как дотащившийся с бедной семьей своею до Тамбова, почитая за милость Божию и то, что в крестьянской избе покамест определил Бог безопасную кровлю далее от супостата, берет перо, чтоб вам, почтенному и любезному моему приятелю, принести благодарность за благодетельное ваше посредство к освобождению от нарядной службы моего старичка-доктора,¹ уверен, что вы позднее свидетельство признательности не отнесете к моей вине: письмо ваше имел я удовольствие получить в Москве в самое страшное и отчаянное время, а потому и не имел возможности исполнить моего долга... О ежели бы свидетелем были бедственного состояния Москвы и ее окрестности, вы бы согласились со мною, что никакое перо, никакая кисть изобразить и описать той картины не могли бы, которая вживе представлялась в очах страждущего человечества! ... я же, живучи на самом опасном пути, за семь верст от Вяземы, видя всех соседей моих скрывшихся и не имея холодного сердца к страданию своих и соседних поселян меня окружающих, до тех пор сидел на гнезде моем, помогал и утешал бедный народ, а при том принимая, кормя, поя, леча и похороня ежедневно приходящих ко мне раненых и умирающих паче после 26 августа, дня страшного сражения под Можайском, пока увидел уже все селения по Можайской и Боровской дорогам выжженным<и>, а поселян с скотом и без скота полунагих мимо себя бегущих, не зная, где искать спасения ... ужасное позорище... Ах, мог ли кто помыслить, что после Петра Первого и Екатерины Второй случится то с Москвою, что случилось! Политики, может быть, скажут, что так было надобно для спасения вселенной, ... а я с потерей жизни моей готов спорить со всеми политиками мира, что так было не должно: что общее спасение не могло быть основано на гибели Москвы, как от ошибки политики, и что необходимость сей жертвы не есть необходимость лучшего плана, но из худого лучше... или крайность в беде ошибкою навлеченной! Так! Милостивый государь! Так: время уже то прошло, когда политики имели право зажимать рты усердной правде: работа их кончена и обнаружена: общее страдание, общая напасть дают свое право каждому страждущему и бедствующему уму и сердцу вслух говорить о том, что видят, понимают и чувствуют! Ибо страх умереть в темнице за слово правды не есть уже страх после тех страхов, коим подвергнула человечество неправда гордого невежества человеков! ... посмотрим, опомнятся ли люди и уразумеют ли необходимость отыскивать и призывать на совет блага общего людей, ... а не ... но сего довольно: сердце мое движется другим чувством и к другому милейшему предмету... Бога ради, дайте мне знать, где друг мой князь Горчаков,² цел ли он жив ли он? Один из приезжих от вас в самый страшный час Москвы сказывал мне, что будто наш князь Дмитрий Петрович за ним вслед хотел быть в Москву, и это меня ужаснуло, не попался ли он в самый пыл? ... Молю вас, хоть двумя строчками дайте мне знать, и ежели он в Петербурге, скажите ему, чтоб он писал в Тамбов на имя мое, а между тем вспомните об моей трагедии "Софии"³ и признайтесь, что я ма-линькой пророк и что ежели б дворяне наши духом Матвеева⁴ действовали и нынче, то бы Москва имела то же счастливое окончание, какое дано ей и в моей трагедии "Софии"? ... Затем, поблагодаря вас еще за присылку ваших трудов и прося не оставлять ими и впредь, попрошу о продолжении вашей лестной мне приязни со уверением, что отличное к вам почтение и душевную преданность всегда к вам сохранить за честь